

В.Г. ЗИНОВ,

главный научный сотрудник Центра научно-технической экспертизы ИПЭИ РАНХиГС при Президенте РФ, г. Москва, Россия, zinv-v@yandex.ru

А.В. КОМАРОВ,

заместитель генерального директора – начальник отдела Дирекции научно-технических программ, г. Москва, Россия, shurtakov@fcntp.ru

К.В. ШУРТАКОВ,

главный специалист Дирекции научно-технических программ, г. Москва, Россия, abkom@fcntp.ru

ФОРМИРОВАНИЕ РЫНКА ЛИЦЕНЗИЙ НА БЮДЖЕТНЫЕ РАЗРАБОТКИ: ОТ ДАВЛЕНИЯ «СВЕРХУ» К ИНИЦИАТИВЕ «СНИЗУ»

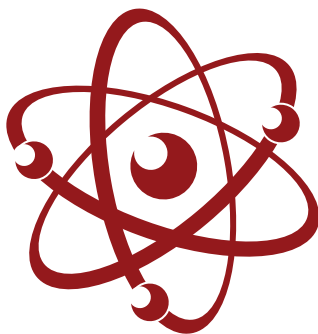
УДК 001.895

Зинов В.Г., Комаров А.В., Шуртаков К.В. *Формирование рынка лицензий на бюджетные разработки: от давления «сверху» к инициативе «снизу»* (Центр научно-технической экспертизы ИПЭИ РАНХиГС при Президенте РФ, г. Москва, Россия; Дирекция научно-технических программ, г. Москва, Россия)

Аннотация. Практика введения в хозяйственный оборот результатов интеллектуальной деятельности, полученных за средства государственного бюджета, по-прежнему остается недостаточно освоенной даже после законодательно утвержденного механизма закрепления прав за исполнителем. Лицензионная торговля выполненными за бюджетные средства разработками в индустрии не налажена.

В статье обсуждаются проблемы вовлечения РИД, полученные получателями субсидий, в хозяйственный оборот в организациях-индустриальных партнерах. Предлагаются конкретные рекомендации по их разрешению.

Ключевые слова: прикладные исследования и разработки, лицензионная торговля технологиями, индустриальный партнер, идентификация результатов интеллектуальной деятельности.

В России затраты на исследования и разработки на три четверти финансируются из средств государственного бюджета. Значительная доля этих средств выделяется по федеральным целевым программам. Причем по многим мероприятиям этих программ обязательным условием выделения бюджетных средств (субсидий) является предоставление софинансирования со стороны технологических платформ и предприятий реального сектора экономики, что должно отражать конкретную заинтересованность конкретных потребителей результатов в практическом использовании будущих результатов исследований и разработок.

Как известно, Гражданский кодекс не устанавливает приоритетов закрепления прав на результаты интеллектуальной деятельности (далее – РИД) при выполнении НИР, ОКР и ОТР, и решение этого вопроса остается на усмотрение заказчика [1, п. 1 ст. 772]. Обычно права на РИД закрепляются за Российской Федерацией, а передача этих прав хозяйствующим субъектам осуществляется в виде безвозмездных неисключительных лицензий. В последние годы закрепление прав за государственным заказчиком существенно ограничивается, оставляя ему права только на те результаты, которые необходимы для оказания государственных услуг и государственных функций федеральных органов исполнительной

власти [1, п. 1 и п. 2 ст. 1373]. При этом при закреплении прав за исполнителем государственные заказчики сохраняют право получения безвозмездной лицензии на результаты, созданные за счет бюджетных средств для государственных нужд.

Следует, однако, отметить, что даже несмотря на наличие такого механизма, лишь 2–3% прав на РИД, созданных за государственный счет, вовлечены в хозяйственный оборот [2]. Одним из инструментов изменения такой ситуации становится постановление Правительства России № 1174 от 31 октября 2015 г. [3], которым расширены возможности передачи исключительных прав на созданные результаты интеллектуальной деятельности от государства непосредственно к исполнителям работ.

Установление приоритета закрепления прав на результаты интеллектуальной деятельности, полученные по результатам выполнения государственных контрактов, за исполнителем – серьезный шаг к формированию цивилизованного рынка интеллектуальной собственности на территории Российской Федерации.

Действительно, в этом случае неявно меняется модель финансирования исполнителей работ, связанных с исследованиями и разработками. Кроме денег, в том числе получаемых по государственным контрактам или соглашениям о предоставлении субсидий, у них появляется реальная возможность распоряжаться результатами разработок. Т.е. исполнители работ, передавая права на результаты прикладных исследований и разработок по лицензионным договорам (ЛД) или договорам отчуждения (ДО), становятся достаточно мотивированными получить за них дополнительную оплату, являющуюся своего рода интеллектуальной рентой, отражающей в том числе и прежний опыт исполнителей и работ и накопленные ими ранее знания.

По своей сути, интеллектуальная рента отражает процесс введения РИД в хозяйственный оборот, о чем много говорится во всех государственных программах развития рыночных отношений в российской экономике. В противном случае при предоставлении новой научно-технической информации, полученной

в ходе выполнения НИОКР, исполнитель просто обменивает информацию на деньги, выделенные ему по смете государственным заказчиком и индустриальным партнером, которому, кстати, еще нужно придумать, как поставить полученные результаты на баланс (фактически, приватизировать) для дальнейшего использования. Если охраноспособная часть таких результатов поступает по ЛД и ДО, а остальное как приложение к договору, то постановка на баланс в организации индустриального партнера производится по стандартной схеме.

Проанализируем далее, как именно реализуется такая модель финансирования исследований и разработок на первом этапе федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы» (далее Программа) при выполнении прикладных научных исследований и экспериментальных разработок (далее ПНИЭР) в рамках ее программных мероприятий 1.2 «Проведение прикладных научных исследований для развития отраслей экономики»; 1.3 «Проведение прикладных научных исследований и разработок, направленных на создание продукции и технологий»; 1.4 «Проведение прикладных научных исследований, направленных на решение комплексных научно-технологических задач».

Существенным требованием для выполнения проектов ПНИЭР в рамках этих программных мероприятий для подавляющего большинства из них является наличие договора у получателя субсидии о софинансировании выполняемых работ с так называемым индустриальным партнером (далее ИП). Понятие «Индустриальный партнер» и анализ его участия в Программе впервые в научной литературе введен в статье [4]. Особо отметим, что с точки зрения нашего анализа интерес представляют такие характеристики ИП, как

ИП – это организация, принявшая на себя обязательства перед Минобрнауки России и получателем субсидии по софинансированию ПНИЭР и дальнейшему внедрению (промышленному освоению) результатов ПНИЭР;

ИП заинтересован во внедрении результатов ПНИЭР, имеет возможности для промыш-

Рис. 1.
Характеристика договоров по передаче прав на РИД, полученных в рамках ФЦПР в 2014–2015 гг. (по состоянию на 01.10.2015), от получателя субсидии к ИП

ленного освоения этих результатов на имеющихся у него производственных мощностях или привлечения крупномасштабных инвестиций в модернизацию (техпереворужение);

ИП потенциально способен использовать результаты работ как в своей повседневной деятельности, так и в создании новых образцов продукции, услуг.

Всего по договорам софинансирования между получателями субсидий и ИП было привлечено в 2014 году – 4243,6 млрд. рублей, а в 2015 – 5050,5 млрд. рублей.

Каковы же обязанности получателя субсидии и ИП в отношении прав на РИД, полученные в ходе выполнения проекта ПНИЭР? Как следует из анализа текста договора «Соглашение о предоставлении субсидии» [5] (далее – Соглашение), для выполнения ПНИЭР между получателем субсидии и Минобрнауки России при софинансировании ИП, которое составлено для правового урегулирования отношений между участниками проекта прежде всего по вопросам создаваемых в рамках проекта РИД – что является основной целью проекта ПНИЭР, получатель субсидии обязан [6, п. 2.1] «выполнить ПНИЭР в соответствии с условиями настоящего Соглашения и передать результаты научно-технической деятельности, полученные в рамках данной ПНИЭР, Индустриальному партнёру для дальнейшего использования результатов работы на территории Российской Федерации». Важным обстоятельством является то, что права на РИД, созданные в ходе выполнения ПНИЭР (в той ее части, которая выполняется за счет бюджета), принадлежат получателю субсидии [6, п. 4.2].

Дальнейшее же использование этих РИД Индустриальным партнером определяется

условиями договора [7] между получателем субсидии и ИП о софинансировании и дальнейшим использованием результатов ПНИЭР (далее Договор). Не случайно в тексте этого Договора имеется обязательный раздел «Распределение и передача прав на РИД и материальные результаты проекта и совместные действия по завершению ПНИЭР».

В этом разделе декларируется, что права на РИД, создаваемые в рамках работ, финансируемых ИП, принадлежат ИП. Еще на стадии проведения конкурсных процедур будущий получатель субсидии обязуется совершить юридически значимые действия по закреплению прав за ИП на каждый признанный патентоспособным РИД, создаваемый в рамках работ, финансируемых ИП, и обеспечению его правовой охраны. К завершению последнего этапа выполнения работ по Плану-графику будущий получатель субсидии и ИП обязуются заключить ЛД или ДО на полученные исполнителем проекта и зарегистрированные РИД созданные за счет средств субсидии, согласно статьям 1234 и 1235 Гражданского Кодекса Российской Федерации.

Анализ заключенных договоров в отношении передаваемых прав от получателей субсидии к ИП представлен на *рис. 1*:

Сведения о характере полученных исполнителями проектов Программы РИД¹ приведены в *табл. 1–4*.

Следует отметить, что ИП несет определенные обязанности после представления ему исключительной лицензии или уступки прав на

¹ Фактически подтвержденные получателями субсидии в отчетах по выполненным проектам

Таблица 1

**РИД, полученные в рамках ФЦПИР
в 2014–2015 гг.
(по состоянию на 01.10.2015)**

<i>Вид объекта интеллектуальной собственности</i>	<i>Количество поданных заявок</i>
База данных	14
Изобретение	264
Полезная модель	105
Программа ЭВМ	133
Топология интегральных микросхем	1
Итого	517
Коммерческая тайна (ноу-хау)	26
Всего	543

Таблица 3

**РИД, полученные вузами в рамках
ФЦПИР в 2014–2015 гг.
(по состоянию на 01.10.2015)**

<i>Вид объекта интеллектуальной собственности</i>	<i>Количество поданных заявок</i>
База данных	6
Изобретение	134
Коммерческая тайна (ноу-хау)	18
Полезная модель	68
Программа ЭВМ	83
Топология интегральных микросхем	1
Всего	310

Таблица 2

**Распределение РИД,
полученных в рамках ФЦПИР
в 2014–2015 гг.
(по состоянию на 01.10.2015),
по секторам деятельности**

<i>Сектор</i>	<i>Количество поданных заявок</i>
государственный	497
некомерческий	3
предпринимательский	43
Всего	543

Таблица 4

**РИД, полученные в рамках ФЦПИР
в 2014–2015 гг. (по состоянию
на 01.10.2015) научными
и научно-исследовательскими
организациями ФАНО**

<i>Вид объекта интеллектуальной собственности</i>	<i>Количество поданных заявок</i>
База данных	7
Изобретение	81
Полезная модель	19
Программа ЭВМ	28
Всего	135

РИД, полученных за счет средств бюджета, а именно:

ИП обязан направлять Минобрнауки России сведения об изменении режима правовой охраны, о распоряжении исключительными правами или об использовании в собственной производственной деятельности созданных результатов как объектов государственного учёта в течение установленных статьями 1281, 1363, 1457 и 1467 части IV Гражданского кодекса Российской Федерации соответствующих сроков действия исключительных прав на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности;

по требованию Минобрнауки России ИП обязан предоставить лицу (лицам), указанному Минобрнауки России, всю необходимую

отчетную, техническую и иную документацию, включая ее электронные версии, описание результатов интеллектуальной (научно-технической) деятельности, а при необходимости – безвозмездную простую (неисключительную) лицензию на использование таких результатов;

ИП обязан совершать действия, предусмотренные Положением о единой государственной информационной системе учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2013 г. № 327;

ИП обязан незамедлительно приостановить выполнение работ по Проекту и уве-

домить Исполнителя и Минобрнауки России в 3-х дневный срок в случае, если в ходе выполнения работ выяснится, что достижение результатов Проекта невозможно или нецелесообразно продолжать работы в соответствии с требованиями Технического задания и Плана-графика.

В целом, в Программе создана вполне работоспособная схема реализации модели финансирования исследования и разработок с точки зрения распоряжения правами на полученные РИД. Практика ее применения на начальном этапе реализации Программы, однако, позволила выявить ряд направлений для совершенствования этой модели.

Самое, пожалуй, важное из них связано с тем, что получаемые РИД нематериальны, что приводит к необходимости решения задачи их корректной идентификации (в том числе и прав на них, ведь, как известно, научно-техническая документация по результатам проекта не может являться предметом договоров ЛД или ДО и передается только как приложение к ним) и, соответственно, их оценки (как балансовой, так и рыночной). В такой идентификации и оценке должны быть заинтересованы как исполнители работ по ПНИЭР (они могут потребовать дополнительную оплату у ИП, которые уже высказали свои намерения использовать эти разработки), так и ИП, в интересах которых правильно спрогнозировать получаемые доходы от внедрения этих РИД в свою деятельность. Известно также, что передача исключительных прав на основе ЛД договора на изобретения, промышленные образцы, программы для ЭВМ, ноу-хау не облагается НДС. Проведение подобной оценки должно основываться на требованиях Федерального стандарта оценки «Оценка нематериальных активов и интеллектуальной собственности (ФСО № 11)» [8].

Наличие таких инструментов (идентификации и оценки) позволит дополнительно мотивировать получателей субсидии провести все необходимые процедуры, чтобы идентифицировать получаемые им РИД в ходе работ по проекту и подать заявки в Роспатент. Пока же подобные действия автора исследований и разработок, выполненных за средства государственно-

го бюджета при софинансировании ИП, могут интересовать только по соображениям соответствия формальным требованиям при сдаче отчета по ПНИЭР. Именно это и объясняет то, что, как следует из данных *рис. 1*, более половины всех прав просто отдается ИП, причем в основном за символическую плату.

Непонимание со стороны ИП в отношении того, что же именно представляют из себя потенциальные РИД, которые получатель субсидии может получить в ходе проекта, приводит к тому, что только лишь 0,2% средств, выделяемых ИП для софинансирования проектов, тратится ими на проведение патентных исследований и получение охранных документов. Сведения о том, что ИП в рамках соглашений финансируют какие-либо работы по проведению оценки РИД, полученных при выполнении ПНИЭР с целью их вовлечения в хозяйственный оборот, вообще отсутствуют.

Наличие правильной оценки полученных РИД позволит получателю субсидии и ИП обоснованно определить выплаты по ЛД или ДО, избегая двух крайностей – безвозмездной передачи прав и требования выплатить полный размер субсидии, полученной от государства.

В качестве такой оценки выплат можно было бы предложить следующий подход. Как известно из практики, продавец технологии (лицензиар) получит оплату по ЛД или ДО, которая рассчитывается как часть (15–40%) дополнительной прибыли ИП (лицензиата) при реализации будущей продукции, выпущенной по лицензии на основе переданных ему результатов ПНИЭР. Остальную дополнительную прибыль получит покупатель лицензии (лицензиат). Если и возможно оценить будущую дополнительную прибыль при реализации новой продукции на этапе опытно-конструкторских работ, то рассчитать объемы ее реализации еще пока маловероятно. Размер обязательств по платежам (цену лицензии C_p в форме роялти) Исполнителю (лицензиару) определяют по формуле:

$$C_p = \sum_t V_t Z_t R_t,$$

где V_t – ожидаемый объем продукции в t -ом году;

Z_t – цена единицы продукции в t -ом году;

R_t – размер роялти в t -ом году;

T – срок действия лицензионного соглашения;

t – год действия лицензионного соглашения.

Самое сложное – найти обоснование, как разделить будущую дополнительную прибыль между лицензиаром и лицензиатом, чтобы уточнить размер роялти – процент платежа ИП лицензиару с каждой единицы выпускаемой в будущем по лицензии новой продукции. Чаще всего для расчета используют следующую формулу:

$$R = P/Z \times \Delta,$$

где P – среднегодовая дополнительная прибыль лицензиата от внедрения лицензии;

Z – среднегодовая стоимость продаж лицензионной продукции за период выплаты роялти (определяется по бухгалтерским документам);

Δ – согласованная партнерами по лицензионному соглашению доля лицензиара в дополнительной прибыли лицензиата (как правило, 15–40%).

При заключении ЛД или ДО Индустриальному партнеру нужно брать на себя конкретные обязательства по объемам выпуска и реализации новой продукции, но обоснованных данных будущих продаж на этапе завершения ПНИЭР еще не может быть. Брать на себя жесткие обязательства по платежам в договорах ЛД или ДО при отсутствии достаточного обоснования объемов продаж никто не станет. Поэтому требование Договора указать «размеры планируемых первоначальных и текущих платежей, сроки осуществления платежей и длительность отчетного периода», если подходить неформально, выполнить, практически, невозможно. Однако, если ИП на завершающих стадиях ПНИЭР проведет необходимые оценки, например, маркетинговые исследования или исследования рынка, то прогнозные значения требуемых показателей вполне могут быть обоснованы.

Другим немаловажным направлением для совершенствования модели вовлечения РИД в хозяйственный оборот в рамках Программы является решение проблемы отсутствия у участников проектов кадров соответствующих компетенций в области охраны интел-

лектуальных прав. Естественно, что создание и применение новых инструментов идентификации и оценки РИД в рамках Программы потребует или привлечения к таким работам высокопрофессиональных специалистов в данной сфере или проведение обучения представителей получателей субсидий и ИП такой деятельности. Практика общения с исполнителями проектов демонстрирует многократные примеры полного отсутствия компетенций среди ученых и инженеров по этим вопросам.

Решение этой проблемы может заключаться не только в повышении компетенции исполнителей проектов в сфере защиты интеллектуальной собственности и повышения навыков выявления РИД, патентоспособных решений и составления лицензионных договоров (у всех в памяти, как активно в научно-технических организациях СССР сотрудники изобретали, писали заявки на авторские свидетельства), но также и в сфере разработки методических рекомендаций по идентификации патентоспособных результатов исследований и разработок, что позволит в дальнейшем создать специально разработанные для решения таких задач инструментальные (программные) средства. В настоящее время в ФГБНУ «Дирекция НТП» начата работа в этом направлении.

Решение вышеупомянутых задач потребует определенной корректировки формулировок соглашений между Получателем субсидии, Индустриальным партнером и Минобрнауки России.

В первую очередь эти корректировки касаются включения в текст этих документов более четких формулировок, связанных с режимом конфиденциальности проводимых работ, отчетных материалов и использования результатов работ во время выполнения ПНИЭР. Действительно, в действующей редакции документов в отношении отчетных материалов говорится [7, п. 4.2]: «До вступления Индустриального партнера во владение и пользование или пользование и распоряжение правами на РИД, создаваемые в рамках работ, финансируемых за счет субсидии, отчетная документация, указанная в разделе

3 настоящего Договора, должна использоваться Индустриальным партнёром исключительно для целей выполнения работ, предусмотренных Планом-графиком, и не может быть передана третьим лицам». В Договоре должны быть сформулированы условия конфиденциальности, которые должны соблюдать работники ИП в отношении отчетной документации. Ведь запрет передавать третьим лицам вовсе не исключает, например, безвозмездного самостоятельного использования полученной информации. Разумеется, отсутствие требований конфиденциальности при передаче материалов по проекту приводит к потере возможности заключить ЛД или ДО как по формальным, юридическим причинам, так и по сугубо субъективным соображениям. Если можно все получить бесплатно, то зачем оформлять лицензионные обязательства? Следовательно, необходимо более явно указать все возможности использования и обработки полученных сведений сотрудниками ИП.

Кроме того, возможно, следует определить дополнительные условия передачи коммерчески ценной научно-технической информации, которыми могут быть, например, требования конфиденциальности согласно ФЗ «О коммерческой тайне» [9], если полученные по проекту результаты оформлены до передачи Индустриальному партнеру как секрет производства (ноу-хау). Фактически, такие условия возникают, если получатель субсидии успеет до передачи результатов подать заявку на изобретение в Роспатент и возникает временная правовая охрана [1, п. 1 ст. 1392], в случае, если полученные РИД окажутся патентоспособными. Это также позволит при нарушении прав или утечки информации определить ответственных лиц.

Нельзя не упомянуть важнейшее уточнение, которое может быть снято уже на уровне корректировки формулировок в текстах указанных документов. Оно вызвано тем, что права на результаты работ, выполненные за счет ИП, ему и принадлежат, и зачастую достаточно трудно четко отделить результаты, полученные за счет финансирования от ИП, от результатов, полученных получателем субсидии ранее, возможно, в том числе и за госу-

дарственный счет. Для этого при совершении юридически значимых действий по закреплению прав за ИП на каждый признанный патентоспособным РИД, создаваемый в рамках работ, финансируемых ИП, и по обеспечению его правовой охраны, получатель субсидии должен совершить необходимые действия, связанные с предварительной идентификацией и при необходимости с передачей прав на те результаты, которые были получены ранее. Об этой «базовой» (непроектной) интеллектуальной собственности получателя субсидии нужно заранее уведомить ИП либо предупредить ИП об уже существующих иных лицензиях и лицензиарах, в качестве которых могут выступать те государственные заказчики, в интересах которых были получены эти результаты, для последующего самостоятельного обращения ИП в эти органы за необходимыми лицензиями.

Выводы

Несмотря на то, что результаты ПНИЭР в рамках Программы, создаваемые получателем субсидии, финансируются из двух источников, урегулировать экономические интересы как получателя субсидии, так и ИП совершенно реально в рамках действующего законодательства и нормативной базы Программы. Нужно только, чтобы получатель субсидии был уверен, что в самом деле может получить дополнительную оплату по договорам ЛД или ДО. Тогда он захочет провести все необходимые процедуры, чтобы идентифицировать как ранее полученные РИД, так и получаемые им РИД в ходе работ по проекту и своевременно подать заявки в Роспатент. Пока же подобные действия авторов исследований и разработок, выполненных за средства государственного бюджета, могут интересоваться только по соображениям соответствия формальным требованиям при сдаче отчетных материалов по ПНИЭР. Поэтому передача прав на РИД по выполненным проектам, практически, не содержит экономически обоснованных условий.

Для исправления сложившейся ситуации, на наш взгляд, необходимо выполнить следующие мероприятия:

- во-первых, разработать рекомендации по идентификации и оценке РИД, получаемых в ходе выполнения проектов Программы, которые в дальнейшем могут быть использованы в специализированных инструментальных (программных) средствах для учета РИД, их идентификации и оценки;
- во-вторых, составить рекомендации по составлению лицензионных соглашений и договоров об отчуждении прав, содержащие экономически обоснованные оценки стоимости лицензий;
- в-третьих, в рамках системы консультационного и информационного сопровождения Программы провести цикл мероприятий, связанных с повышением компетенций исполнителей проектов Программы в сфере защиты интеллектуальной собственности и авторских прав.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации от 21 октября 1994 г. № 51-ФЗ (ч. 1), 22 декабря 1995 г. № 14-ФЗ (ч. 2), 1 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ч. 3), 24 ноября 2006 г. № 230-ФЗ (ч. 4) / Собрание законодательства Российской Федерации. 1994, № 32, ст. 3301 (ч. 1). 1996, № 5, ст. 410 (ч. 2). 2001, № 49, ст. 4552 (ч. 3). 2006, № 52, ст. 5496 (ч. 4).
2. Горбатова А. (2015) Наука и технологии РФ. Правительство разрешило исполнителям госконтрактов забирать неиспользуемую интеллектуальную собственность у государства / Портал «Наука и технологии РФ», 10.11.2015.
3. Постановление Правительства РФ от 31 октября 2015 г. № 1174 (2015) «Об утверждении Правил закрепления за исполнителями работ и иными лицами исключительного права на результат интеллектуальной деятельности, созданный по государственному контракту до 1 января 2008 г. и принадлежащий Российской Федерации или субъекту Российской Федерации, если государственным заказчиком не осуществлено практическое применение (внедрение) этого результата до 1 января 2015 г.» / Гарант.ру. <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/669919>.
4. Михайлец В.Б., Радин И.В., Соцкова И.С., Шуртаков К.В. (2014) Индустриальный партнер как новый субъект федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы» // Инновации. № 10 С. 102–108.
5. Конкурсная документация по проведению конкурсного отбора организаций-исполнителей прикладных научных исследований и экспериментальных разработок по комплексному проекту, реализация которого осуществляется в рамках мероприятия 1.4 (15 очередь) и мероприятия 1.3 (15 очередь) федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы» (2015) / Портал Федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы». <http://fcpr.ru/upload/iblock/0be/konkursnaya-dokumentatsiya.pdf>.
6. Соглашение о предоставлении субсидии (2015) Конкурсная документация по проведению конкурсного отбора организаций-исполнителей прикладных научных исследований и экспериментальных разработок по комплексному проекту, реализация которого осуществляется в рамках мероприятия 1.4 (15 очередь) и мероприятия 1.3 (15 очередь) федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы». Москва, 2015.
7. Договор между получателем субсидии и индустриальным партнером о софинансировании и дальнейшем использовании результатов ПНИЭР (2015) Конкурсная документация по проведению конкурсного отбора организаций-исполнителей прикладных научных исследований и экспериментальных разработок по комплексному проекту, реализация которого осуществляется в рамках мероприятия 1.4 (15 очередь) и мероприятия 1.3 (15 очередь) федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы». Москва, 2015.
8. Приказ Минэкономразвития России от 22 июня 2015 г. № 385 (2015) Федеральный стандарт оценки «Оценка нематериальных активов и интеллектуальной собственности (ФСО № 11)» / Минэкономразвития России. <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/CorpManagment/activity/2015062532>.
9. Федеральный закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ (2004) «О коммерческой тайне» (с изменениями и дополнениями) // Российская газета – федеральный выпуск. № 3543.

REFERENCES

1. Civil Code of the Russian Federation dated 21 October 1994 № 51-FZ (p. 1), 22 December 1995 № 14-FZ (p. 2), 1 November 2001 № 146-FZ (p. 3), 24 November 2006 № 230-FZ (p. 4) / Corpus of legislative acts of the Russian Federation. 1994, № 32, 3301 (p. 1). 1996, № 5, 410 (p. 2). 2001, № 49, 4552 (p. 3). 2006, № 52, 5496 (p. 4).
2. Gorbatova A. (2015) The government allowed the performers to pick an unused state contracts from the State Intellectual Property / Portal STRF, 10.11.2015.
3. Order of the Government of the Russian Federation dated 31 October 2015 № 1174 (2015) «To pass a bill in the Parliament of Russian Federation «On setting a law protecting the exclusive rights of developers and other individuals for the results of their intellectual creations, completed within a state contract until 1st of January 2008 and belonging to Russian Federation or to constituent territory of Russian Federation, in case the state client has not implemented (practically used) these results (inventions) until 1st of January 2015» / Garant.ru. <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/669919>.
4. Mihajlec V.B., Radin I.V., Sockova I.S., Shurtakov K.V. (2014) Industrial partner as a new constituent of the federal grant programme «Research and development in priority areas of scientific-technological complex of Russia in 2014–2020» // Innovations. № 10. P. 102–108.
5. Tender documentation for processing a competitive selection of organisations executing applied scientific research and experimental developments within a complex project. This project is realised within an event 1.4 (15 line) and 1.3 (15 line) of federal grant programme «Research and development in priority areas for development of scientific-technological complex of Russia in 2014–2020» (2015) / Portal of Federal grant programme «Research and development in priority areas of scientific-technological complex of Russia in 2014–2020 years». <http://fcpir.ru/upload/iblock/0be/konkursnaya-dokumentatsiya.pdf>.
6. Agreement on issuing subsidies (2015) Tender documentation for processing a competitive selection of organisations executing applied scientific research and experimental developments within a complex project. This project is realised within an event 1.4 (15 line) and 1.3 (15 line) of federal grant programme «Research and development in priority areas for development of scientific-technological complex of Russia in 2014–2020». Moscow, 2015.
7. Agreement between subsidised recipient and the industrial partner on co-financing and further utilisation of scientific and experimental inventions (2015) Tender documentation for processing a competitive selection of organisations executing applied scientific research and experimental developments within a complex project. This project is realised within an event 1.4 (15 line) and 1.3 (15 line) of federal grant programme «Research and development in priority areas for development of scientific-technological complex of Russia in 2014–2020». Moscow, 2015.
8. Order of the Ministry of economic development and trade of the Russian Federation dated 22 June 2015 № 385 (2015) Federal standard of assessment «Assessing nonmaterial assets and intellectual property» (FSA № 11) / Ministry of economic development and trade of the Russian Federation. <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/CorpManagement/activity/2015062532>.
9. Federal law dated 29 July 2004 № 98-FZ (2004) «On commercial confidentiality» (with changes and additions) // Rossijskaja gazeta – federal issue. № 3543.

UDC 001.895

Zinov V.G., Komarov A.V., Shurtakov K.V. *Building a market of patents for inventions funded by the Federal budget: moving away from pressure from «above» to initiatives «from below»* (The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia; Directorate of State Scientific and Technical Programmes, Moscow, Russia)

Abstract. The practice for implementing results of intellectual activity into industrial turnover, obtained in lieu of the state budget remains underdeveloped even after passing legislation, which legally safeguards the rights of the developers. The licensed trade of inventions launched in lieu of state resources is not fully developed. The article discusses the issues of involving results of intellectual activity, obtained from subsidised recipients by the development of industrial partner organisations. There are suggested the following solutions to resolve these issues.

Keywords: applied research and development, technology licensing trade, industrial partners, the identification of intellectual property.